

© 1997

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА¹

Дано подробное описание типа интуитивно-логического экстраверта (▲□ (ENTP, ИЛЭ)) с использованием информационной модели психики (модели А).

Ключевые слова: соционика, информационная модель психики, тип информационного метаболизма, функции информационного метаболизма, ЭГО, СУПЕРЭГО, ИД, СУПЕРИД.

К сказанному можно добавить, что *Дон Кихоту* даже в опасных ситуациях не достает своих собственных чувств дискомфорта и опасности для по-настоящему сильного внутреннего возбуждения. По-настоящему сильными, волевыми, решительными и быстродействующими они становятся лишь в условиях, когда можно взять на себя ответственность за других. За тех, кто в опасной ситуации эмоционирует, разными способами, в том числе и словами, показывает свои чувства. С радостью принимают на себя эту ответственность, так как только благодаря ей могут полнее себя реализовать.

Часто ли удается взять на себя такую «раскручивающую» ответственность? По-моему, чаще не удается, и это отражается на пониженном жизненном тоне. Кроме того, человек, который не добывает возбуждения, не теряет и времени на это возбуждение, больше времени остается для повседневной работы. На индивиде, не добывающем возбуждения, это плохо отражается, потому что это еще больше увеличивает диспропорцию между тем, сколько кинетической энергии человек может отдать работе, и сколько он **старается** выложить, потому что больше ему нечем заняться. В обществе пока престижна лишь работа, и каждый ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ (▲□), как и СЕНСОРНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ (●□), старается все возможное время отдать работе, выход ищет и находит сам организм. Организм вступает в борьбу с сознанием. Поэтому, насколько удалось заметить, эти два типа ИМ особенно «циклоидны». А.Е.Личко СЕНСОРНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА так и называет - циклоидом. ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ, в результате действия того же механизма неполной реализации, «заработал» название «лабильного». Лабильного как в настроениях, так и в самочувствии. Все они склонны к депрессиям или пониженному давлению, которые сами по себе ставят преграды их трудоспособности. Обыкновенное бегство в болезнь.

4. Характеристики других авторов.

Все психиатры и психологи описывали одни и те же реально существующие типы ИМ, только у каждого они описываются под другим названием. Например, то, что мы называем ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИМ ЭКСТРАТИМОМ, К.Г.Юнг называл экстравертированным интуитивным, П.В.Ганушкин - эмотивно-лабильным психопатом, А.Кемпиньски - импульсивным типом личности или психопатии, А.Е.Личко - лабильным типом. Поэтому, к нашей характеристике ниже добавляем то, что об этом типе ИМ сказано другими авторами. При этом напомним, что то, что психиатрами описывается как различные формы акцентуаций, неврозов и психопатий, на самом деле является неврозами и психопатиями разных типов ИМ. Так, например, эмотивно-лабильным психопатом, пользуясь терминологией П.Б.Ганушкина, может стать только ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ.

А.Е.Личко пишет о механизмах компенсации и декомпенсации и о том, что они осуществляются за счет изменения трудовой или семейной микросреды. Мы с этой точкой зрения полностью согласны. Изменение микросреды - это изменение контингента людей, с которыми индивид общается, то есть, обменивается информацией. Изменение микросреды приносит изменения в информационном метаболизме человека: он получает другие сигналы-раздражители и отвечает на них другим способом.

То есть, А.Е.Личко, как и мы, знает, что в окружении акцентуированной или психопатичной личности нужно что-то менять. Но ответ на то, как конкретно следует оздоравливать микросреду, кого из окружающих приблизить к такой личности, кого удалить на большее расстояние, дает лишь наша теория

¹ - Продолжение, начало в №№ 1-3, 1997 г.

интертипных отношений. Когда человек знает, общение с какими типами ИМ компенсирует, с какими - декомпенсирует, он способен избежать декомпенсации.

А.Е.Личко довольно много внимания уделяет «месту наименьшего сопротивления» - МНС. У нас это - репродуктивный элемент блока СУПЕРЭГО.

Наблюдение за выздоравливанием пациентов психических больниц показало, что самые эффективные результаты лечение дает тогда, когда больные в палатах размещаются по принципу дополнения или квадры. Помещение рядом двух больных с конфликтными типами ИМ часто дает неожиданное и ничем иным не объяснимое резкое ухудшение состояния больного.

а) Экстравертированный интуитивный у К.Г.Юнга²

К.Г.Юнг этот тип называл **экстравертированным интуитивным** типом. Правда, он под этим названием описал не только ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА, но и ИНТУИТИВНО-ЭТИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА. Мы здесь процитируем лишь те места юнговской характеристики, которые относятся к ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОМУ, то есть, к *Дон Кихоту*.

«Интуиция стремится к открытию возможностей в объективно данном...

... все обычные жизненные положения кажутся закрытыми помещениями, которые интуиция должна открыть. Она постоянно ищет выходов и новых возможностей внешней жизни. Для интуитивного мышления каждое жизненное положение в кратчайшее время становится тюрьмой, тяжелыми оковами, от которых нужно освободиться. Объекты время от времени, как кажется, имеют преувеличенную ценность, тогда именно, когда они могут служить для разрешения, освобождения, нахождения новой возможности...»

Интуитивный никогда не находится там, где бывают общепризнанные действительные ценности, но всегда там, где имеются возможности. У него тонкое чутье к зарождающемуся и сулящему будущее. Он никогда не находится в устойчивых, давно установившихся и хорошо обоснованных отношениях общепризнанной, но ограниченной ценности. Так как он всегда находится в поисках новых возможностей, то может задохнуться в устойчивых отношениях. Он воспринимает новые объекты и пути с большой интенсивностью и иногда с необычайным энтузиазмом для того, чтобы без жалости и, по-видимому, без воспоминания хладнокровно отбросить их, как только будет установлен их объем и более не предполагается их дальнейшее значительное развитие. Пока существует возможность, интуитивный связан с нею силою судьбы. Кажется, будто вся его жизнь расцветает в новом положении. Создается впечатление, и он сам разделяет его, будто он только что достиг решительного поворота в своей жизни, как будто он теперь ни о чем другом не может думать и чувствовать. Как бы это ни было разумно и целесообразно, даже когда все мыслимые аргументы говорят в пользу устойчивости, ничто не удержит его от того, чтобы в один день ту самую ситуацию, которая казалась ему освобождением и разрешением, не рассматривать как тюрьму и не поступать сообразно этому. Ни разум, ни эмоции не могут удержать или оттолкнуть его от новой возможности, даже когда она, при известных обстоятельствах, противоречит его прежним убеждениям... Нравственность интуитивного не интеллектуальна и не эмоциональна, но она имеет свою собственную мораль, а именно: верность своим наглядным представлениям и добровольное подчинение их силе. Соображения о благополучии окружающих не значительнее их, и его собственное физическое благосостояние не является основательным аргументом. Так же мало уважения имеется к убеждениям и привычкам жизни окружающих его, так что он часто считается безнравственным и легкомысленным авантюристом...

Само собою понятно, что такой тип, с точки зрения народного хозяйства и как двигатель культуры, имеет чрезвычайное значение. Когда он хорошо сформирован (...), то он как инициатор или, по крайней мере, как поощритель всяких начинаний может оказать необычайные услуги. Он естественный адвокат всех меньшинств с многообещающим будущим. Так как он, если он меньше установлен на вещи, чем на людей, чутьем понимает в них некоторые способности и преимущества, то может также "создавать" людей...

...интуитивный слишком легко разбрасывает свою жизнь, оживляя людей и вещи и распространяя вокруг себя полноту жизни, так что живет не он, а другие. Если бы он мог остаться при своем

² - К.Г.Юнг. Психологические типы. М., 1924, с. 49 -- 52.

предмете, то ему бы достались плоды его работы, но он тотчас должен бежать за новыми возможностями и оставить только что засеянные поля, жатву с которых соберут другие...»

б) Эмотивно-лабильные психопаты у П.Б.Ганушкина³

П.Б.Ганушкин в своей "Клинике "малой" психиатрии", описывает **эмотивно-лабильных** психопатов, в которых мы распознаем многие присущие **ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОМУ ЭКСТРАТИМУ** черты характера. Согласно нашей гипотезе, по которой каждому типу ИМ присуща своя форма психопатии, получается, что то, что П.Б.Ганушкиным называлось эмотивно-лабильной психопатией, есть психопатия, присущая **ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОМУ ЭКСТРАТИМУ**. Несомненно, что одни и те же черты личности у психопата становятся лишь более выраженными, поэтому в описаниях психопатий почти всегда нетрудно распознать, к какому типу ИМ они относятся.

Цитируем:

"Эмотивно-лабильные (реактивно-лабильные) психопаты. У некоторых циклотимиков колебания их состояния совершаются чрезвычайно часто, иногда прямо по дням. Такие субъекты больше всего поражают капризной изменчивостью их настроения, как бы безо всякой причины переходящего из одной крайности в другую. Близкое к ним положение занимает группа психопатов, у которых эмоциональная неустойчивость, как таковая, имеет более самостоятельное значение и занимает более выдающееся место. Эта неустойчивость часто придает их характеру отпечаток чего-то нежного, хрупкого, отчасти детского и наивного, чему способствует также и их большая внушаемость. По существу, это, большей частью, люди веселые, открытые и даже простодушные, однако, на окружающих часто производящие впечатление капризных недотрог; малейшая неприятность омрачает их душевное расположение и приводит их в глубокое уныние, хотя обыкновенно не надолго; стоит такому субъекту сообщить какую-нибудь интересную новость или немного польстить его самолюбию, как он уже расцветает, делается снова жизнерадостным, бодрым, энергичным. Почти никогда их настроение не меняется беспричинно, однако, поводы для его изменений обыкновенно настолько незначительны, что со стороны эти изменения кажутся совершенно беспричинными: на эмотивно-лабильных может действовать и дурная погода, и резко сказанное слово, и воспоминание о каком-нибудь печальном событии, и мысль о предстоящем неприятном свидании, и, словом, такая масса совершенно неучитываемых мелочей, что иной раз даже сам больной не в состоянии понять, почему ему стало тоскливо и какая неприятность заставила его удалиться из веселого общества, в котором он только что беззаботно смеялся. Надо добавить, что большей частью у них есть все-таки свои хорошие и дурные дни, причем в хорошие они иной раз очень спокойно переносят даже крупные огорчения и неприятности, тогда как в плохие -- почти не выходят из тоскливого угнетения или гневной раздражительности; в некоторых случаях эта раздражительность является даже основной чертой характера такого рода психопатов".

Теплота, с которой описывается эта психопатия, объясняется тем, что автор -- **СЕНСОРНО-ЭТИЧЕСКИЙ ИНТРОТИМ**, то есть -- дуал **ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА**.

в) Импульсивный тип у А.Кемпиньски

А.Кемпиньски **ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА** описывает в книге "Психопатии"⁴ под названием **импульсивный**. Он пишет: *"Импульсивный тип личности или психопатии характеризуется легкой возбудимостью. Процесс принятия решений у этих людей внезапный, взрывчатый. Вообще нет долгих колебаний между противоположными структурами действия. Этот способ поведения объясняется ослаблением действия тормозных механизмов нервной системы"* [с.122]. По мнению А.Кемпиньски, поступки импульсивного типа непредсказуемы. Решения принимаются быстро, являются необдуманными, изменчивыми, обусловленными влиянием окружения. Иерархия ценностей нестабильна, обуславливается обстоятельствами и настроениями. Совершенно не считаются с мнением окружающих, поэтому легко входят в конфликтные ситуации с окружающими. Когда их активность встречается с резкой дезапробатой общества, хотят изменить способы действия, однако, из этого ничего не получается. На свое поведение не переносят давления со стороны. Чем это давление больше, тем ярче импульсивность и враждебность к окружению. Чаще всего, однако, это добрые люди с хорошим сердцем,

³ - Ганушкин П.Б. Избранные труды. М., 1964, С.133-134.

⁴ - Kerpinski A., Psychopatie, - W., 1977.

впечатлительные относительно несправедливости к другим людям, охотно спешащие на помощь. При воздействии на импульсивных следует принимать во внимание их недовольство собой. К стабилизации поведения приводит акцентирование положительных сторон их характера.

Импульсивность, о которой говорит А.Кемпиньски, можно заметить у каждого интуитивно-логического экстратима, когда тот попадает в неблагоприятную для него психологическую ситуацию. Когда со стороны других людей они, вместо всегда ожидаемых ими советов по поводу еще несовершенных поступков они слышат противоположное -- упреки по поводу уже совершенных поступков. Чем больше такой индивид "раздерган" язвительными упреками, тем более импульсивным и несдержанным он становится. Поэтому в благоприятном окружении, среди людей, которые понимают его склонность к уступчивости, это самый спокойный, уравновешенный тип личности, кажущийся просто невозмутимым флегматиком. Решительность и некоторая агрессивность у него проявляется лишь в условиях, когда появляется потребность защищать тех, кто просит о защите или кого он сам считает необходимым защищать от агрессии или непонимания.

Что-то похожее можно сказать обо всех типах ИМ в том смысле, что склонность к психопатиям у них обнаруживается, когда их эспектации, то есть, то, что они ожидают от других людей, находится в постоянном конфликте с тем, что они от них получают. В основном социальность, а точнее -- **соционность** человека проявляется в том, что полностью успешно функционировать он может лишь в условиях, когда окружающие его постоянно "подпитывают" необходимой ему информацией и поддерживают определенными, соответствующими каждому типу ИМ поступками, и когда им самим передаваемая информация, как и физическая активность тоже, облегчает чью-то жизнь. Потому что в соционе человек вплетается двухсторонними информационными связями и двухсторонним физическим взаимодействием. В соционе каждый должен стать субъектом и объектом как определенной информации, так и определенных поступков других людей.

Каждый тип ИМ дает обществу и ожидает от него чего-то иного и потому, когда это не осуществляется, его психическая и физическая перенапряженность, переутомленность и раздраженность проявляются в иной форме, под именем психопатии с иным названием. *Дон Кихот* ожидает советов по поводу своих поступков или по поводу того, **когда и в какой** конкретной активности реализовать мобилизованную энергию. Если таких советов нет, если никакой СЕНСОРНО-ЭТИЧЕСКИЙ ИНТРОТИМ (*Дюма*) не развертывает перед ним картину того, что можно было бы или следовало бы делать для получения одних или других результатов, к чему приведут одни или другие поступки и вообще, какие поступки в данной ситуации можно придумать, *Дон Кихот* очень часто просто не знает, за что именно следует приняться. Интересно, что при наличии советчиков *Дон Кихот* очень умело и точно выбирает самый социально рациональный вариант.

Когда А.Кемпиньски пишет о слабых тормозных механизмах импульсивного, он ошибается в том смысле, что, по сути дела, их слабость -- в их силе. То есть, не имея нужных советчиков и постоянно сталкиваясь с враждебным для него окружением, которое не улыбается, как это делают все *Дюма*, а огрызается, *Дон Кихот* предельно сдерживает свою активность. Сдерживает до того момента, когда это становится физически невозможным из-за внутреннего физического напряжения, обычно вызываемого эмоциональным напряжением. То есть, пока плотина не прорвется сама. Механизм активности живого организма в том, что он физической активностью реагирует на раздражители, то есть, под воздействием раздражителей он возбуждается и эту свою возбужденность реализует в активности. Возбужденность организма не что-то иное, как только превращение части его потенциальной энергии в кинетическую энергию. Преимущество и слабость мыслящего существа в том, что на раздражитель он реагирует не сразу, а обдумав, на что можно и на что нельзя реагировать и -- притом -- как именно реагировать. Поэтому человек накопленную кинетическую энергию может реализовать и чаще всего реализует не в отношении непосредственных раздражителей, а на то, на что считает разумным или полезным. Допустим, влюбленный, под воздействием объекта любви как раздражителя, скапливает кинетическую энергию, которую и не думает использовать для добывания мобилизующего его объекта, преспокойно отказывается от удовлетворения своих насущных потребностей, а полученную таким образом кинетическую энергию использует для чего-то более соответствующего его мнимым или настоящим социальным интересам. Например, пишет стихи или добивается научной степени. Для организма это не имеет большого значения, важно только, чтобы накопленная кинетическая энергия не залеживалась бы, чтобы не получилось

состояния перенапряжения. И кроме того, чтобы не остались не удовлетворенными основные нужды организма, которые отражаются на его соматическом состоянии.

Это перенапряжение чревато разными психосоматическими последствиями, и в том числе – появлением почти неуправляемых реакций на внешние раздражители. Притом – неадекватных реакций, так как при таких реакциях реализуется не только энергия, мобилизованная данным раздражителем, но и большие залежи, накопленные в результате действия прежних раздражителей. У *Дон Кихота* они скапливаются в условиях, когда он не знает, в какой активности эту энергию следует реализовать. И чем больше организм сдерживается от "необдуманных" реакций, тем в конце концов **импульсивнее** реагирует на какой-то последний раздражитель в цепи других раздражителей, особенно, если он неожидан.

Каждая деятельность -- это не только стремление добиться какого-то результата, но и физическая потребность организма, потребность реализовать внутреннюю напряженность, которую лишь условно можно называть эмоциональной напряженностью и которая появляется под воздействием внешних и внутренних раздражителей.

У такого типа ИМ, каким является *Дон Кихот*, потребность физической самореализации становится острой потребностью самого организма.

Импульсивным становится слишком сдержанный в своих поступках человек, тот, который слишком усердствует, пользуясь "тормозами". При большом накоплении нереализованной кинетической энергии мы имеем дело не с реакциями человека как личности, а с вынужденными реакциями самого организма. Физическая недореализация организма *Дон Кихота* проявляется не только в его импульсивности, но, прежде всего, в заболеваниях печени, которая страдает от недостатка физической активности.

Когда люди этого типа занимают в обществе видные места, они часто слывут чудаками из-за того, что при голоде физической активности хватаются, не считаясь с социальными условностями, за что попали, чем "подрывают" свой авторитет.

С другой стороны, чтобы импульсивный мог бы действовать, ему необходима довольно сильная возбужденность. Потому он до невозможности плохой работник при скучной рутинной работе, особенно если с ним вместе не работают эмоциональные и легкие на выдумки *Дюма*. И незаменим в опасных, эмоционально возбуждающих ситуациях, там, где другим страшно или из-за физической опасности или просто из-за большой ответственности, когда напряжение создается за счет ответственности задачи.

Опасная ответственная ситуация лабильного не подавляет, а возбуждает и оживляет. При опасности у *Дон Кихота* загораются глаза, это -- его время. Помню, когда-то мне довелось читать военные воспоминания одного летчика-испытателя, который всех летчиков делил на две группы. Одни в условиях боевой тревоги возбуждаются и оживляются, другие, наоборот, снижают, бледнеют, теряются. Несомненно, лабильные относятся к первой группе.

Итак, *Дон Кихот* в опасной ситуации испытывает не страх, а лишь прилив сил. При том условии, что он знает, как действовать. Но в опасных ситуациях они умнее, чем обычно, становятся сильными, волевыми и успешными организаторами. Об одном из своих генералов Наполеон говорил, что голова его по-настоящему действует лишь на поле боя. Наверняка это сказано о лабильном типе. В условиях открытой агрессии такой индивид обычно мобилизует себя так, что побеждает гораздо более сильного противника.

Почему импульсивный, как это утверждает Кемпиньски, не имеет устойчивой иерархии ценностей? По-видимому, потому, что, с его точки зрения, эта иерархия ценностей должна определяться окружающими. Он старается приспособиться к иерархии ценностей окружающих. Не может же быть столько иерархий ценностей, сколько существует людей. О том, что считать ценностью и что таковой не считать, думает он, следует договориться. Такой индивид не имеет и своих собственных целей, его целями становятся цели и интересы общества. Это просто соционная функция, соционная роль **ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА**. Поэтому в повседневной жизни, особенно в семье такой человек очень часто кажется не в меру уступчивым. Чем занято его сознание в то время, когда он всем во всем уступает? То есть, чем он занимается в то время, когда никак не проявляет своей воли, а лишь одну уступчивость? Изучением потенциальной энергии объектов окружающего мира. Это единственный способ сбора объективной информации о потенциальной энергии разных объектов и явлений, а тем более – людей. Такое познание людей способствует знанию того, как следует эту потенциальную энергию распределить и использовать, чтобы в мире прибавилось положительных человеческих эмоций и убавилось

отрицательных. Вопрос эмоций для *Дон Кихота* – жизненно важный вопрос. Агрессивность – основное зло. Он её ненавидит и именно на неё реагирует со всей своей импульсивностью.

Если о *Дон Кихоте* часто можно сказать, что в отношении людей они отличаются глупой уступчивостью, то следует особо подчеркнуть, что они безоружны – и притом почти совсем безоружны – лишь в отношении улыбки, а вот агрессия и угроза их делает по-настоящему непреклонными.

Злым в отношении общества, о чем говорил Кемпиньски, импульсивный становится лишь в условиях, когда уверен, что он обществу не нужен. Да и вообще это злобность не против общества, а против себя как ненужной обществу личности. Потому что все его поступки в таких условиях направлены как бы на то, чтобы еще больше ухудшить свое положение.

е) *Лабильный тип у А.Е.Личко*⁵

А.Е.Личко ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА описывает под названием лабильного типа. Цитируем те места книги А.Е.Личко "Психопатии и акцентуации характера у подростков", которые дают представление о видении автором этого типа среди подростков.

"В детстве лабильные подростки, как правило, особенно не выделяются среди сверстников... Однако, почти у всех детство наполнено инфекционными заболеваниями... Частые ангины, непрерывные "простуды", хронические пневмонии, ревматизм, пиелоститы, холециститы и др. заболевания, хотя протекают и не в тяжелых формах, но склонны принимать затяжное и рецидивирующее течение...

Главная черта лабильного типа -- крайняя изменчивость настроения... настроения меняются слишком часто и чрезмерно круто, а поводы для этих коренных перемен бывают ничтожными. Кем-то нелестно сказанное слово, неприветливый взгляд случайного собеседника, некстати пошедший дождь, оторвавшаяся от костюма пуговица способны погрузить в унылое и мрачное расположение духа при отсутствии каких-либо серьезных неприятностей и неудач. В то же время какая-нибудь приятная беседа, интересная новость, мимолетный комплимент, удачно к случаю надетый костюм, услышанные от кого-либо хотя и мало реальные, но заманчивые перспективы могут поднять настроение, даже отвлечь от действительных неприятностей, пока они снова не напомнят чем-либо о себе. При психиатрическом осмотре во время откровенных и волнующих бесед, когда приходится касаться самых разных сторон жизни, на протяжении получаса можно видеть не раз готовые навернуться слезы и вскоре радостную улыбку.

Настроению присущи не только частые и резкие перемены, но и значительная их глубина. От настроения данного момента зависит и самочувствие, и аппетит, и сон, и трудоспособность, и желание побыть одному или только вместе с близким человеком или же устремиться в шумное общество, в компанию, "на люди". Соответственно настроению, и будущее то расцвечивается радужными красками, то представляется серым и унылым, и прошлое предстает то как цепь приятных воспоминаний, то кажется сплошь состоящим из неудач, ошибок и несправедливостей. Одни и те же люди, одно и то же окружение кажутся то милым, интересным и привлекательным, то надоевшим, скучным и безобразным, наделенным всяческими недостатками.

Маломотивированная смена настроений иногда создает впечатление о поверхностности и легкомыслии. Но это сужение не соответствует истине. Представители лабильного типа способны на глубокие чувства, на большую, искреннюю привязанность. Это прежде всего сказывается в их отношении к родным и близким, но лишь к тем, от кого они сами чувствуют любовь, заботу и участие. К ним привязанность сохраняется несмотря на легкость и частоту мимолетных ссор.

Не менее свойственна лабильным подросткам и преданная дружба. В друге они стихийно ищут психотерапевта. Они предпочитают дружить с тем, кто в минуты грусти и недовольства способен отвлечь, утешить, рассказать что-нибудь интересное, приободрить, убедить, что "все не так страшно", но в то же время в минуты эмоционального подъема легко откликнуться на радость и веселье, удовлетворить потребность сопереживания.

... Отдавая себе отчет в слабых сторонах своей натуры, они не пытаются что-либо скрыть или затушевать, а как бы предлагают окружающим принимать их такими, какие они есть. В том, как относятся к ним окружающие, они обнаруживают удивительно хорошую интуицию -- сразу, при первом контакте чувствуя кто к ним расположен, кто безразличен, а в ком таится хоть капля

⁵ – Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1977.

недоброжелательности или неприязни. Ответное отношение возникает незамедлительно и без попыток его утаить" (с. 94 -- 98).

